

Из истории филологии *History of Philology*

© 2006

М.З. Закиев

Традиции Казанской тюркской лингвистической школы

Лингвистической общественности всего мира хорошо известна Казанская лингвистическая школа, суть которой изложена в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ и его учеников — Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого, А.И. Анастасиева и др., работавших в Казани в 70–80-е гг. XIX в. Из этой когорты лингвистов лишь один В.А. Богородицкий трудился в Казанском университете и Казанском восточном педагогическом институте до конца 30-х гг. XX в.

Однако для истории лингвистической науки немаловажным является тот факт, что еще в 20-х гг. XIX в. в Казанском университете сформировалась первая Казанская тюркская лингвистическая школа. Некоторые ее идеи, например, полное равноправие в отношении всех исследуемых языков, разграничение синхронного и диахронного изучения языков, тесная связь лингвистики с другими гуманитарными направлениями, переходят в концепции Казанской лингвистической школы, возглавляемой И.А. Бодуэном де Куртенэ.

Как уже было сказано, Казанская тюркская лингвистическая школа сложилась в первой половине XIX в. в Казанском университете, который был открыт в ноябре 1804 г. (в ноябре 2004 г. отмечалось его 200-летие).

Ввиду исключительного положения Казанского университета уже по первому уставу, подписанному 5 ноября 1804 г., на отделении словесных наук должна была открыться самостоятельная кафедра восточных языков.

Если учесть, что татарский язык уже с 1769 г. преподавался в гимназии, от которой университет фактически не отделялся до осени 1811 г., то можно смело утверждать, что первым восточным языком в университете был татарский. С 1807 г. было введено преподавание арабского и персидского языков.

В конце 1828 – начале 1829 г. по инициативе ректора университета Н.И. Лобачевского был создан восточный разряд, где стали преподавать турецкий, монгольский, маньчжурский, китайский, армянский, сирийский, еврейский языки.

Таким образом, в первой половине XIX в. в Ка-

занском университете преподавалось около десяти восточных языков, велась также и научная работа по изучению этих народов, их языков, быта, обычаев и т.д. В этот период подобного размаха изучения восточных языков не было ни в одном университете России — ни в Московском, ни в Петербургском, ни в Харьковском.

Первым преподавателем татарского языка в университете был Ибрагим Хальфин. Он, состоя в штате гимназии, считался университетским работником. По словам О.М. Ковалевского, преподавание Хальфиных¹ было направлено на практическое изучение языка посредством усвоения кратких грамматических правил, упражнений по переводам с татарского на русский и с русского на татарский, а также путем ведения разговорной практики. «Из их школы вышли многие знатоки татарского языка, которые на разных ступенях государственной службы оправдывали ожидания правительства», — писал О.М. Ковалевский в 1842 г.

В конце 1828 – начале 1829 г. была создана кафедра турецко-татарского языка. Предполагалось, что кафедру турецко-татарского языка и словесности возглавит адъюнкт Ибрагим Хальфин. Но он 13 января 1829 г. неожиданно скончался. Тогда кафедра была вверена профессору А. Казем-Беку. 19 марта 1846 г. он был переведен на кафедру арабского и персидского языков, а кафедра турецко-татарского языка в тот же день была передана ученику Казем-Бека И.Н. Березину, который руководил этой кафедрой до перевода восточного разряда в Петербургский университет.

¹Семье Хальфиных долгое время пришлось преподавать татарский язык. С того дня, когда было разрешено преподавание татарского языка в Казанской гимназии (с 1769 г.), этот язык преподавал Сагит Хальфин, в 1773 г. передав свои обязанности сыну – Исхаку Хальфину. Исхак работал в гимназии до 1800 г.; во время его пребывания в Петербурге, где он перевел на татарский язык «Учреждение о губерниях» и «Устав Управы Благочиния», опубликованные в Санкт-Петербурге в 1792 г., должность учителя занимал брат его – Измаил [4, 179]. После смерти Исхака Хальфина, с 25 июня 1800 г. до 1829 г., должность учителя татарского языка занимал его сын Ибрагим Хальфин.

Александр Касимович Казем-Бек (1802–1870), который стоял во главе Казанской школы тюркологов, первый в истории отечественной тюркологии сделал успешную попытку составления сравнительной грамматики нескольких тюркских языков. Труд, который принес Казем-Беку мировую известность, был напечатан в университетской типографии в 1839 г. под названием «Грамматика турецко-татарского языка». В 1846 г. она вышла вторым изданием в типографии университета под названием «Общая грамматика турецко-татарского языка». Эта грамматика в свое время была переведена на немецкий язык. Видимо, за этот труд А. Казем-Бек был избран членом Королевского Британского и Ирландского общества в Лондоне, Королевского общества Северных Антиквариов в Копенгагене и др.

Казем-Бек был востоковедом широкого профиля, т.е. не только филологом, но и историком. Как филолог он занимался не только тюркологией, но и работал в области арабской и персидской филологии.

Представители Казанской тюркской лингвистической школы И. Хальфин, А. Казем-Бек, И. Березин, М. Махмудов, М. Иванов, Н. Ильминский, А. Троянский, будучи прежде всего лингвистами, занимались также историей, этнографией, фольклористикой и источниковедением. В 1836 г. на торжественном собрании университета А. Казем-Бек говорил: «Давно уже доказано, что нет лучшего руководителя к достижению истины в исследовании народных древностей, как изучение (исследование. – М.З.) языков: это единственный путь к сокровищницам знаний, сокрытых в лабиринте невежества».

В книге «Очерки по истории исторической науки в СССР» (1955, т. I) было справедливо отмечено, что в первой половине XIX в. Казанский университет стал центром не только тюркологии, но и мирового востоковедения. Царскому правительству это не очень понравилось, поэтому в 1855 г. разряд восточной словесности Казанского университета был переведен в Санкт-Петербургский университет. Но научное направление Казанской тюркской лингвистической школы продолжало свое существование. Оно развивалось русскими и татарскими учеными. Здесь прежде всего необходимо назвать знаменитого татарского просветителя Каюма Насырова, который составил первую научную грамматику, выпустил словари татарского языка, научные статьи по фольклору и этнологии татарского народа. Известным татарским лингвистом был Абдюш Вагабов. Его «Самоучитель для русских по-татарски, для татар – по-русски» пользовался такой популярностью, что начиная с 1850 по 1911 г. он был издан 18 раз. Вел Вагабов большую работу и по татарскому фольклору.

Традиции восточного разряда продолжил Салихджан Кукляшев – учитель восточных языков в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе,

затем надзиратель школы киргизских детей при русской пограничной комиссии. Он известен в тюркологии как составитель «Татарской хрестоматии» и «Словаря к татарской хрестоматии», изданных в 1859 г. в типографии Казанского университета.

В конце XIX в. Казанская тюркская лингвистическая школа пополняется выпускником восточного факультета Санкт-Петербургского университета Н.Ф. Катановым. Начинает писать свои историко-филологические работы и В.В. Радлов. Эти всемирно известные ученые подняли лингвистику до высокого гуманитарного уровня.

Начало XX в. характеризуется активизацией деятельности татарских учебных заведений, где наряду с арабским, персидским и русским языками преподавали и татарский язык. Учителя татарского языка, впоследствии знаменитые ученые, составляли учебники, словари татарского языка, сборники произведений народного творчества, очерки истории татарского народа.

В таком широком гуманитарном плане вел работу выдающийся татарский писатель Галимджан Ибрагимов, который в 1910–1924 гг. постоянно издавал учебники по татарскому языку, татарской литературе, фольклору и выпускал книги по истории татарского освободительного движения. Другим выдающимся деятелем татарского народа был Джамал Валиди, который в 1919 г. издал в Казани первый в истории учебник по татарскому языку для вузов. Он был и диалектологом, и историком татарской литературы, и фольклористом. Следует особо отметить труды по сопоставлению русского и татарского языков, выполненные на высоком научном уровне М. Курбангалиевым и Р. Газизовым.

В начале XX в. известный представитель Казанской лингвистической школы В.А. Богородицкий становится наставником многих татарских лингвистов. Вместе с В.А. Богородицким в области экспериментальной фонетики работал татарский ученый Г. Шараф. Первую научную грамматику создал профессор Г. Алпаров. При этом научные лингвистические труды 1910–20-х гг. писались на татарском языке. В 30-е гг. эти ученые были подвергнуты репрессиям, а их труды изъяты из казанских библиотек и ознакомиться с ними можно было только в центральной библиотеке в Москве.

При написании «Грамматики кумыкского языка» (М., 1940) и «Грамматики башкирского языка» (М., 1948) член-корреспондент АН СССР Н.К. Дмитриев свободно пользовался трудами татарских ученых, и самое главное – через эти грамматики достижения татарских лингвистов стали достоянием общей тюркологии.

В 30–50-е гг. XX в. в период культа личности Сталина заметных лингвистических работ не появилось. Лишь в 60-е гг. начали возрождаться традиции Казанской тюркской лингвистической школы. В 1969–1971 гг. в издательстве «Наука» была вы-